

Содержание

Предисловие	9
-------------------	---

Трудные вопросы взросления

Почему подростки уходят из Церкви?.....	13
<i>Когда религия — просто формальность</i>	<i>13</i>
<i>Одиночество в церкви</i>	<i>15</i>
<i>Честный разговор о добре и зле</i>	<i>17</i>
<i>Как научить подростка слышать Бога?.....</i>	<i>19</i>
Разговор о любви.....	20
<i>Диалог с подростком</i>	
<i>о половых отношениях. Возможен ли он?</i>	<i>20</i>
<i>Соблазны Всемирной паутины.....</i>	<i>24</i>
<i>Позиция родителя: жестко контролировать</i>	
<i>или махнуть рукой?.....</i>	<i>26</i>
<i>Опыт греха не бывает безболезненным</i>	<i>28</i>
<i>Если ребенок переступил черту</i>	<i>30</i>
<i>Задача родителей —</i>	
<i>искать общий язык со своим подростком....</i>	<i>32</i>

Конфликт поколений	33
<i>Нужны ли детям запреты?</i>	33
<i>Не дайте себе</i>	
<i>и детям превратиться в цифру!</i>	34

О детской вере: от ребенка к подростку

Детская вера и родительские иллюзии	36
Ребенок в неверующей семье	38
Обрести веру еще не значит обрести Бога	41
Как не навредить детской вере?	43
О детской мере терпения	46
Родители, не ссорьтесь перед службой!	48
Причастие — это праздник для всей семьи	50
Как подготовить ребенка к Причастию?	53
Детская исповедь	54
Роль прихода в подготовке ребенка	
к первой исповеди	57
Детский пост: еда на последнем месте	58
О детской молитве	60
Общечеловеческое воспитание	62

Разговор с подростками.

О вере, Церкви и смысле жизни

Для чего Бог сотворил человека?	64
Может ли свободный человек	
<i>быть «рабом Божиим»?</i>	77
Когда наступит Царство Небесное?	83

Почему смерть нельзя «задобрить»?.....	92
Кого Господь зовет на свой пир?.....	96
О святости Церкви.....	103
Что такое «соборная Церковь»?.....	111
Спасутся ли животные?	118

Предисловие

Переходный возраст ребенка — испытание для родителей. Иногда достаточно суровое. Это проверка на прочность внутрисемейных отношений, традиций, правил. В определенном смысле — это испытание веры. Своей драматичностью подростковый кризис может сравниться лишь с кризисом среднего возраста: ведь разочарование в прежних ценностях и мучительное желание обрести новые — основа обоих состояний. Возраст родителей, рождающих первых детей, чаще всего колеблется около 25 лет, вот и выходит, что самые тяжелые личностные кризисы родители и дети часто переживают одновременно. И несносное поведение подростка кажется еще одним свидетельством ошибочности всего, что нами говорилось, делалось и создавалось. И родители, конечно, принимают вызов,

пытаются найти решение. Печально, что часто в попытке помочь своему подростку мы думаем вовсе не о нем, а о себе. В его переживаниях чувствуем свои, а не его проблемы, смотрим на него сквозь собственные разочарования и надежды. А тем временем поведение и состояние ребенка ухудшаются. В этот период многие подростки отдаляются от Церкви.

«Ну почему он так со мной поступает?!» — восклицает измотанный взрослый. Чтобы дать себе шанс это понять, нужно прежде попытаться понять самого подростка. Сделать то, что призывал через притчу о милосердном самарянине сделать Христос — сместить наконец фокус с себя на ближнего. Не так важно, кто есть мой ближний, важно — кому ближним могу быть я? Не важно, почему мой подросток ведет себя не так, как желает мое родительское тщеславие, важно, что происходит в душе моего ребенка и как облегчить его боль. Ведь за грубостью, безответственностью или еще чем-то внешним и характерным для подросткового возраста всегда прячется боль ранимой души и страх перед взрослением и взрослыми.

«Взрослым нельзя всего говорить — им ведь никогда по-настоящему не объяснишь, почему ты сделала что-нибудь такое, что они считают плохим. Я рада, что в мою душу заглядывает только

Бог и что люди не могут этого сделать...» — это слова прекрасной героини романа Ирмгард Койн «Девочка, с которой детям не разрешали водиться». Хорошо, когда подросток, чувствуя свое одиночество в мире, где все взрослые заодно, не теряет доверия к любящему и прощающему Богу.

Но случается, не только церковную жизнь, но и саму веру в Бога подросток отрывает от себя как нечто чуждое, навязанное ему родителями. Бывают и более тяжелые ситуации, когда ставится под сомнение ценность самой навязанной Богом и родителями жизни...

Чем поддержать подростка на этом сложном рубеже, как согреть его душу, чтобы она не закрылась для Бога? Можно ли помочь ему в правильном выборе между созиданием и саморазрушением? И главное, что чувствует, проходя этот рубеж, так непросто взрослеющий ребенок? Новая книга протоиерея Алексея Уминского поможет родителям ответить на эти вопросы. В основе этой книги лежит цикл тематических радиопередач отца Алексея, его доверительные беседы с родителями непростых подростков, а также разговоры о смысле жизни, вере и Церкви со старшеклассниками Свято-Владимирской школы, духовником которой отец Алексей является уже много лет. И эти разговоры со школьниками в составе книги замечательно дополняют слова

автора, обращенные к родителям. Конечно, все в руках Божьих, но и от того, как и что мы говорим подросткам о нашей вере, зависит их возможность сделать ее своим личным достоянием.

Надеюсь, что эта книга вдохновит родителей подростков найти силы и новые решения для преодоления кризиса. Не стоит забывать, что кризис — это всегда шанс что-то исправить, изменить к лучшему. Еще один шанс, который дает нам Бог.

*Владимир Лучанинов,
главный редактор
издательства «Никея»*

ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗРОСЛЕНИЯ

Почему подростки уходят из Церкви?

Когда религия — просто формальность

Подростковый возраст — это индикатор семейных отношений, возраст болезненный, тонкий, чувствительный. Поэтому все, что с подростком происходит, — его негативные реакции, протестные состояния, грубость и колкость, нежелание подчиняться — все это вылезшие наружу наши родительские недоделки, наша родительская нечуткость, непонимание. А в христианских семьях это еще и какая-то часть нашей собственной религиозности, нами не до конца понимаемая и неотрефлексированная и тем самым направленная на наших детей не всегда лучшим образом. Вот этот фактор непонятой, непережитой нашей религиозности, воспринятой часто

поверхностно, воспринятой формально и схематично — это одно из самых колоссальных недоумений в жизни подростка. Потому что он перестает себя в этом смысле понимать. Он с ужасом обнаруживает, что мир, который для него открывается в реальности, не совпадает с тем миром детства, с тем миром понятий о Боге, понятий об отношениях между людьми, которые внушались родителями, воскресной школой и даже священником в течение долгих-долгих лет.

У взрослеющего человека отношение к Церкви меняется, оно уже не будет таким, как в детстве, — такое внутрисемейное, внутриприходское, где все хорошо, все правильно и вообще думать ни о чем не надо. Жизнь в представлениях маленького ребенка очень проста. Он знает от папы и мамы, что стоит ему только помолиться — и Бог тут же поможет. Но вот подросток в какой-то тяжелейшей ситуации вопиет к Богу, молит о помощи — и ничего не происходит. А действовать самостоятельно он не научен, потому что родители внушили, что Бог обязательно услышит и обязательно исполнит то, о чем будешь просить. Почему? С какой стати мы решаем за Бога? Нам так проще. Мы как бы отвязываемся от решения очень многих проблем детства. То есть мы, родители, сваливаем на Бога то, что должны были решать сами.

Вот эта ситуация, когда «Бог не слышит», — одна из самых серьезных причин отхода подростка от Церкви. Ведь папа с мамой обещали, что стоит только помолиться — и все будет хорошо! Никто не говорил с ребенком о том, что в этом мире много страданий, о том, что огромное количество людей молятся Богу в самых тяжелых ситуациях, и их молитва может остаться без ответа. Подросток не понимает, что в каких-то случаях Бог приходит на помощь, когда человек начинает действовать.

Далее, подросток начинает видеть Церковь иначе, нежели в детстве, многое из того негативного, что он раньше слышал о Церкви, оказывается похожим на правду. В его подростковом сознании это приобретает гиперболические, очень напряженные формы, потому что в этом возрасте недостатки не прощаются, они сразу вызывают отторжение.

Одиночество в церкви

Еще одна причина отхода подростков от Церкви — непонимание происходящего на богослужении. Все эти действия и слова для них привычны, но бессмысленны. Никто не удосужился объяснить им в детстве смысл молитвы «Отче наш», например. Возможно, каждый день с полуторамесячного возраста ребенок с родителями

читал вместе «Отче наш» утром, вечером и в течение дня. Но для него в этом нет никакого эмоционального и смыслового усердия души. Не многие из подростков понимают очевидные вещи, когда речь идет о таинствах Церкви. И даже если мальчик прислуживает в алтаре, а девочка поет на клиросе, это ни от чего не спасает. Часто священник приглашает подростков в алтарь не ради того, чтобы воспитать в них благоговение перед богослужением, а лишь для того, чтобы прихожане умилялись, чтобы архиерей, приехавший в храм служить литургию, похлопал настоятеля по плечу и похвалил его.

Подростку в Церкви бывает чрезвычайно одиноко, здесь нет дружелюбного пространства для него, и самое главное — здесь нет никаких смыслов, которые могли бы его тронуть.

К счастью, так не везде. Есть много прекрасных приходов, где к детям и подросткам относятся с огромным интересом, где воскресная школа — это пространство интересное и свободное, где организуются походы, лагеря, подростковые клубы, подростковые театры.

Как еще можно помочь подростку? Как сделать, чтобы и молитва, и таинства у него по мере взросления начинали для него звучать по-новому? Нужна специальная духовная литература для подростков, где бы говорилось о тех вещах,

с которыми им предстоит встретиться. Давно пора, например, составить определенные молитвенные правила, в том числе Правило к Причастию: не перевести на русский язык, а просто сочинить молитвы, которые бы кратко обозначали внутренний мир подростка. Наши взрослеющие дети нуждаются в культурной среде — в нормальной литературе, в фильмах, в спектаклях, говорящих на их языке. Наступило время, когда о проблемах подростка можно говорить в церкви, в том числе на языке молитвы, на языке создания подростковых сообществ, военно-патриотических и скаутских клубов.

Честный разговор о добре и зле

Ребенок сталкивается с серьезными проблемами — непонимание, неузнавание Бога, неузнавание себя. Подростки, не привыкшие к ответственности, проблему просто исключают, отказываются ее решать. Но есть и те, кто начинает размышлять. Здесь важна роль священника. Он может помочь правильно сформулировать вопрос, правильным образом выстроить разговор, чтобы дать понять подростку, что сейчас у него такой возраст, когда рождается собственная внутренняя, мыслительная, эмоциональная, духовная жизнь, и это тот путь, по которому он может

идти дальше, как взрослый человек. С подростками такие разговоры не бессмысленны, но для этого надо уметь с ними говорить, как со взрослыми, то есть разговаривать на экзистенциальном уровне — о проблематике добра и зла, страдания, понимания Бога, непонимания Бога. Надо дать понять подростку, что все люди сталкиваются с этими вопросами, что он не одинок в своих переживаниях, что его собственное состояние не уникально. Часто подростку негде это услышать. Родители говорят ему: «Ты же раньше был верующий, ходил в церковь, молился. Что же ты так опустился?» И вместо того чтобы общаться со своим ребенком, взрослые начинают читать акафисты, молиться иконе Божией Матери «Прибавление ума». Детям в верующих семьях навязывается чувство вины и это называется покаянием, смирением.

Тему смирения очень просто использовать для манипуляции. Вообще, когда воспитание подменяется манипуляцией, в конечном итоге неизбежно наступит кризис. Манипуляция работает, пока ребенок маленький и слабый. А подросток тоже начинает манипулировать — покупать, подкупать, пугать и так далее, то есть использовать те механизмы, которыми пользовались родители. Манипулировать маленьким ребенком проще, чем его воспитывать. «Если ты не будешь

есть кашу, я тебя любить не буду, не будешь слушаться — придет бес, тебя заберет» — вот это способы манипуляции. Их миллионы в родительском арсенале. Почему-то считается, что это воспитание.

Как научить подростка слышать Бога?

Мой рецепт очень прост: детям не надо врать. Не надо с самого начала твердить заученные фразы, в которые сами родители не верят. Надо разобраться с собственной религиозностью. Люди не очень понимают, что такое правило, а что такое молитва. И когда попадают в очень тяжелые ситуации, скажем, тяжелая болезнь ребенка, они сразу начинают не на молитву рассчитывать, а на чудо. И с ними происходит то же самое, что и с подростком, — глубокое разочарование. Это отсутствие собственного опыта молитвы. Например, сейчас популярны «молитвы по соглашению». Иисус же сказал: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18: 20). Люди думают, что Он сказал как раз об этом: если мы сейчас соберемся, пять человек, и в определенное время будем читать какой-то акафист, то вот все будет так, как Он нам обещал. Но Он обещал не это! Он говорил о Церкви: где двое или трое собраны во

имя Христа — это Церковь, которую слышит Бог. Но это не собрание трех, или четырех, или пяти, или двадцати людей, которые будут, так сказать, принуждать Бога, ставить Бога в положение обязанности — мы Тебя заставим, мы Тебя к стенке-то припррем. И тут та же история: они молятся — а нет результата!

Это отсутствие личностного отношения человека к Богу. Люди не знают, не умеют слышать ответ на свои молитвы. Они представляют себе ответ на молитву как сиюминутное исполнение желания. Или вообще не понимают, как Бог может отвечать. Спросите у человека: «А ты у Бога просил? А Он тебе что ответил?» На вас посмотрят с недоумением: «А что, Он разве должен отвечать?» Если все идет вот таким порядком, то никогда никакого слышания Бога у человека не будет.

Разговор о любви

Диалог с подростком о половых отношениях. Возможен ли он?

Сейчас такой диалог вряд ли возможен. Надо начинать с разговора с родителями. Для этого необходим, наверное, православный психолог, который начнет разработку системы внутрисемейных

отношений, объяснит родителям особенности подросткового возраста, поможет нащупать ключевые слова, научит быть внимательными, чтобы не разрушить отношения с детьми. А потом уже нужно постепенно вводить в православных школах систему таких занятий психолога со старшими детьми. Я, например, как священник уже готов разговаривать на эти темы с подростками в нашей православной гимназии. У них такая степень доверия ко мне, что они не боятся мне задавать эти вопросы, поэтому диалог возможен. Но родители никогда на это не согласятся, они ждут от православной гимназии совсем другого. Однажды родители первого класса пришли ко мне возмущенные: «Батюшка, какой ужас! Наши дети такое приносят из вашей православной гимназии! Один мальчик девочку стал учить сексу в раздевалке, представляете?!» Я принялся выяснять, что же это у нас такое в первом классе происходит. Оказалось, мальчик очень популярно объяснил девочке, что секс — это когда дяденька целует тетеньку. Вот, казалось бы, отличная возможность родителям с детьми уже начать разговаривать на эту тему! Дяденька целует тетеньку, папа целует маму, мы любим друг друга — можно пока на этом уровне уже начать какой-то разговор. Но нет! Это же ужас! Волосы дыбом! Караул! Из православной гимназии приносят слово «секс»!